

Module 4: After vaccination, what is the future? 🇷🇺 (Russian)

[00:00:10] Здравствуйте, с возвращением на наш MOOC «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам». Я Мэрин Маккенна, я ваш главный преподаватель, и это наш четвертый и последний модуль. Поздравляю вас с тем, что дошли до конца. Спасибо, что отправились в это путешествие вместе с нами.

[00:00:31] В предыдущих наших модулях мы рассказывали об истории пандемии и получении вакцин, которые могут остановить ее, о логистических и политических барьерах на пути распространения вакцин по всему миру, а также об огромной проблеме ложной информации и дезинформации, направленной на то, чтобы побудить людей отказаться от вакцинации.

[00:00:54] В этом последнем модуле мы попытаемся сформулировать вопросы, которые необходимо рассмотреть по мере того, как вакцинация против COVID проходит по всему миру, начиная оказывать реальное влияние на заболеваемость и смертность.

[00:01:10] В день, когда был открыт наш первый модуль, мы получили очень хорошие новости о влиянии вакцинации. Центры по контролю и профилактике заболеваний, американские CDC, объявили, что в исследовании на вакцинированных медицинских работниках две мРНК-вакцины, Pfizer и Moderna, снизили риск заражения на 90%.

[00:01:39] Вспомните, что вакцины были одобрены, потому что клинические испытания показали, что они предотвращают серьезные заболевания и смерть. Эти испытания ничего не говорили о том, предотвращают ли вакцины заражение, и это было важно знать, потому что без заражения вы не можете передать вирус другим людям. Без передачи вируса пандемия постепенно закончится.

[00:02:04] Это очень хорошая новость, если мы привьем достаточное количество человек по всему миру, чтобы искоренить вирус и не позволить ему продолжать «тлеть» и адаптироваться. В этом модуле мы рассмотрим некоторые моменты, о которых нам нужно задуматься, пока мы движемся к вакцинации всего мира.

[00:02:27] Первая проблема — это запасы вакцины. Мы говорили об этом во втором модуле, но с тех пор, как я записала этот видеоролик, произошли две вещи.

[00:02:37] Во-первых, США присоединились к другим богатым странам в пожертвовании вакцин другим странам, объявив, что направят четыре миллиона доз в Канаду и Мексику. Во-вторых, Индия, которая планировала поставлять вакцины в 43 других страны, передумала, приостановив большинство поставок вакцин, произведенных в этой стране, которые направлялись в другие страны мира.

[00:03:05] На момент прекращения поставок Индия уже отправила более 60 миллионов доз в более чем 70 стран. Но теперь, когда новая волна случаев COVID-19 достигает пика, Индии нужны все дозы вакцины, которые она может получить. В результате потенциально более ста миллионов доз останутся в Индии, в результате чего как бедные страны Азии, так и богатые страны в других регионах, включая Великобританию и Саудовскую Аравию, останутся с небольшими запасами.

[00:03:37] Я говорю вам об этих изменениях в политике не для того, чтобы похвалить Соединенные Штаты или обвинить Индию, а чтобы отметить, что предложение вакцин на рынке будет динамичным и что планы любой страны по вакцинации своих граждан могут зависеть от действий, предпринимаемых другой далекой страной.

[00:03:59] Это, конечно, важно, потому что замедление вакцинации и уязвимость людей для вируса дает ему возможность адаптироваться к вакцинам и приобрести эволюционные изменения, которые позволят сохранить свое существование.

[00:04:15] Такие мутации — это то, что порождает варианты вирусов, которые беспокоят исследователей: некоторые из которых могут сделать вирус более заразным или более смертельным, а некоторые позволяют вирусу «обманывать» иммунитет, полученный при вакцинации, и вызывать болезнь. Варианты уже появились в странах по всему миру, и в некоторых местах они приводят к тому, что пандемия там проходит хуже, чем могла бы.

[00:04:47] Например, в Бразилии город Манаус этой весной переживает катастрофическую вспышку. Это уже вторая вспышка болезни. Вирус прошел по Манаусу весной 2020 года, год назад, и то, что город не был защищен от второй вспышки, может объясняться вариантом вируса, который мутировал достаточно сильно для того, чтобы обходить естественный иммунитет.

[00:05:15] Две недели назад мы говорили об этических проблемах справедливого распределения вакцин, о том, как вакцины становятся ценностью, которую богатые страны мира накапливают у себя и не делятся с остальными. Это делает и варианты вирусов проблемой справедливости: когда мы позволяем вакцинам дольше добираться до некоторых частей мира, мы подвергаем эти регионы риску от мутировавших вирусных штаммов.

[00:05:42] Мы должны помнить и о других местах, где вирус может укорениться и мутировать, — то есть о животных. Сейчас мы воспринимаем как само собой разумеющееся то, что вирус COVID-19, SARS-CoV-2, появился у летучих мышей и «перепрыгнул» из животного мира в человеческий мир, где принес нам болезнь.

[00:06:07] Но теперь ясно, что SARS-CoV-2 также может вернуться в мир животных. Помимо прочего, он может заражать норок. Во всей Европе и США миллионы норок на фермах, где животных выращивают ради меха, были убиты, чтобы вирус не продвигался дальше на фермы и не заражал их. И теперь выяснилось, что норки в дикой природе тоже могут подхватить инфекцию.

[00:06:36] На данный момент нигде в мире не проводится достаточно регулярное генетическое секвенирование, чтобы предсказать, где будут возникать варианты вируса у людей или животных. Это одна из возможных тем для материалов в будущем: что происходит с вариантами, могут ли страны проводить достаточное количество тестов, чтобы вовремя заметить варианты и изучить по мере их появления, и, что особенно важно, смогут ли производители вакцин разрабатывать «бустеры» для ревакцинации, адаптированные к тем новым вариантам, от которых не защищает первый круг вакцин.

[00:07:15] Мы также должны подумать о том, что будет происходить, когда вакцины будут распространяться по всему миру неравными темпами, и некоторые общества

смогут вернуться к нормальной жизни, в то время как другие все еще будут ждать своих прививок.

[00:07:29] Несколько стран, а также такие бизнесы, как авиакомпании, сейчас разрабатывают вакцинные паспорта, которые подтвердят, что обладатель такого паспорта был вакцинирован и, следовательно, имеет право на свободное передвижение.

[00:07:43] В Израиле уже есть так называемый «зеленый паспорт». Китай и Япония работают над собственными версиями. Европейский союз разрабатывает цифровые «зеленые сертификаты». Африканский союз поступает аналогичным образом, а в Соединенных Штатах нарастают политические разногласия из-за того, приемлемо ли введение вакцинных паспортов.

[00:08:06] Вакцинные паспорта кажутся неизбежными, но многие специалисты по этике говорят, что их необходимо проработать очень тщательно. Многие из вас, кто живет на глобальном Юге или путешествует там, знакомы с международной желтой карточкой, выдаваемой Всемирной организацией здравоохранения, которая подтверждает вакцинацию против желтой лихорадки. У меня такая есть уже почти 20 лет.

[00:08:31] Но вакцинные паспорта, которые сейчас обсуждаются для COVID, — не бумажные карты, как желтая карточка. Они цифровые, а это сразу же порождает проблемы конфиденциальности и проблемы справедливости и равного доступа. Почти у всех в мире есть какой-нибудь мобильный телефон, но не у всех есть смартфон — а именно они лежат в основе цифровых вакцинных паспортов, которые сейчас разрабатываются.

[00:08:59] Мы не должны создавать мир, в котором право на передвижение есть только у богатых людей, которые могут позволить себе как вакцины, так и устройства для подтверждения вакцинации. Вопрос о том, будет ли разрабатываться вакцинный паспорт и каким образом, — это важный вопрос для нашей работы в будущем. И тогда, конечно, нам также нужно будет разобраться с тем, подделывают ли вакцинные паспорта и что наличие подделок означает для глобальной безопасности.

[00:09:32] Наконец, важный вопрос, связанный с прекращением пандемии, заключается в том, будут ли вакцинированы дети. Вы все знаете, что вакцины разработаны не для детей, но с самого начала возникали опасения, что COVID представляет для детей особую опасность. Все началось с небольшой группы детей в Англии, которые заболели в прошлом году с лихорадкой, сыпью, опухшими руками и ногами — набором симптомов, которые стали называть множественным воспалительным синдромом у детей — MIS-C.

[00:10:10] Некоторые из этих детей попали в состояние шока, один ребенок умер, а спустя год до сих пор неясно, насколько распространена эта болезнь, связанная с COVID. Но очевидно, что дети играют определенную роль в циркуляции вируса в обществе, как и все мы, и становится ясно, что, даже если они не заболевают, дети могут обеспечить возможности для мутации вируса.

[00:10:34] Таким образом, вакцинация детей, скорее всего, станет следующим фронтиром обсуждений и одним из последних крупных политических вопросов,

которые предстоит решить по мере того, как мы переходим к следующим этапам пандемии.

[00:10:47] Итак, последние четыре недели мы говорили и размышляли о роли вакцин и вакцинации в прекращении пандемии COVID-19, но есть несколько мыслей, которыми я хотела бы завершить этот курс.

[00:11:01] Во-первых, всем нашим обществам придется признать, что вакцинация сама по себе не выведет нас из этого кризиса. Во всем мире нам придется столкнуться с тем, что COVID-19, вероятно, никуда не денется в той или иной форме. Поэтому нам придется усерднее работать над диагностикой, чтобы быстро и дешево обнаруживать вирус, а также над препаратами для лечения наиболее тяжелых случаев болезни, чтобы мы никогда больше не столкнулись с такими потерями, которые мы уже пережили.

[00:11:33] Диагностика и лечение в некотором роде оказались позади вакцины в наших приоритетах, но теперь, когда у нас есть вакцины, нам придется обратиться к анализам и лечению как к важным компонентам жизни в мире после COVID. Их не просто нужно разработать — они должны быть доступны по цене. Нам придется задавать те же вопросы о ценах, избыточном накоплении и глобальном равенстве, которые мы задавали в связи с вакциной.

[00:12:00] Наконец, нам как глобальному сообществу придется спросить себя, что мы сделаем, чтобы в следующий раз все было не так плохо. COVID показал нам, что пандемии могут произойти. У нас нет причин не верить, что произойдет и еще одна. Эта пандемия бросает серьезный вызов международному сообществу, цепочкам поставок, политическому сотрудничеству и транспарентности. Совершенно очевидно, что если мы не хотим совершить те же ошибки в следующий раз, нам необходима новая или дополнительная форма глобального управления или соглашения.

[00:12:41] В последние дни марта Всемирная организация здравоохранения выдвинула возможное решение и предложила новый международный договор о готовности к пандемии и мерах реагирования, который обязал бы страны мира бороться с пандемиями на национальном, региональном и глобальном уровнях.

[00:13:02] Такой договор дал бы ВОЗ инструменты контроля и политические рычаги, которых ей до сих пор не хватало. Страны серьезно думают об этом, потому что лидеры 20 стран уже присоединились к этому предложению, включая не только Германию, Францию и Великобританию, но и Кению и Руанду, Южную Корею и Индонезию, Украину, Сербию и Чили. Примечательно, что несколько стран отсутствовали в этом первоначальном списке — среди них Китай, Россия и США.

[00:13:44] Итак, у нас впереди множество историй. Как появятся варианты? Какие новые меры мы можем принять, чтобы остановить дальнейшее распространение? Какие укромные уголки найдет этот вирус и какие системы мы можем создать для его обнаружения там? Перестанем ли мы когда-нибудь вакцинироваться? И как будет выглядеть наша жизнь по другую сторону кампании вакцинации? Это вопросы, которые будут иметь важное значение в будущем. Мы надеемся, что дали вам возможность поразмышлять о них, а также инструменты и ресурсы, которые помогут вам создавать ваши будущие материалы.

[00:14:19] Нам не терпится узнать, что вы придумаете, и мы надеемся, что после завершения этого курса вы останетесь на связи и будете поддерживать друг друга через нашу группу Facebook. Спасибо, что присоединились к нам. И, как я всегда говорю вам, берегите себя.